

ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ АКТЕРА И КРИТИКА

...Шел 1846 год. Это был период наивысшего расцвета критического гения Белинского, когда полностью оформились и вылились в пламенные публицистические статьи его революционно-демократические взгляды. В то же время против великого критика усиливались репрессии, жандармская слежка. В итоге обострилась тяжелая болезнь. Работа в «Отечественных записках» отнимала последние силы. Не раз Белинский жаловался друзьям, что А. А. Краевский (издатель «Отечественных записок»), у которого он получал не постатейный гонорар, а месячное жалование, требует для каждого номера журнала, кроме большой обстоятельной критической статьи, рецензии «об азбуках, сонниках, гадальных книжках».

Приходилось работать до изнеможения («Порой рука отекла от писанья»). И Белинский решил в марте 1846 года покинуть «Отечественные записки». Лишившись постоянного заработка, обремененный семьей, он оказался в крайне тяжелом материальном положении. А тут еще начались кровохарканье и удушье. Оставаться в Петербурге — значило ускорить надвигающуюся роковую развязку. Врачи в один голос настоятельно рекомендовали поселиться на южном берегу Крыма.

Но о поездке в Крым Белинский и думать не смог бы, не приди на помощь друзья, которые собрали ему деньги. Начинаящий тогда поэт Н. А. Некрасов отдал Белинскому весь полученный им крупный гонорар. Удачно разрешился и другой вопрос, беспокоивший друзей В. Г. Белинского: с кем поедет он? Отпустить его одного

в дальнюю дорогу, да еще на продолжительное время, нельзя было. Быть спутником Белинского вызвался Щепкин, собиравшийся в гастрольную поездку на юг России. И уже от одной мысли, что он поедет с Михаилом Семеновичем, Виссарион Григорьевич почувствовал прилив здоровья и энергии. Им предстояла длительная четырехмесячная гастрольная поездка по городам: Калуга, Харьков, Одесса, Николаев, Херсон и Крым (Симферополь и Севастополь).

...Утром 16 мая 1846 года у Щепкина был устроен завтрак по поводу отъезда. За дружеским столом главенствовал Александр Иванович Герцен.

Переезд до Калуги был затруднительным. «Погода страшная, грязь, дорога северная, за лошадьми остановка», — вспоминает Белинский. Наконец, показались очертания города. Это было в субботу 18 мая.

Гастроли М. С. Щепкина в Калуге начались 19 мая. Калужане увидели Михаила Семеновича в роли, которая являлась вершиной творчества Щепкина. Это городничий в бессмертной комедии Гоголя «Ревизор». На спектакле присутствовали Белинский и Иван Сергеевич Аксаков — публицист-славянофил, сын С. Т. Аксакова. Последний писал: «Цену подняли довольно высоко, и театр был довольно пуст... Щепкин играл по обыкновению очень хорошо, узнал меня тотчас со сцены (я сидел в первом ряду), но прочие актеры были невыносимо дурны. Разумеется, хлопот было ужасное, производимое немногим количеством зрителей, и продолжалось все время представления».

После спектакля М. С. Щеп-

кин, В. Г. Белинский и И. С. Аксаков ужинали у калужского губернатора Н. М. Смирнова.

«Пребывание в Калуге, — пишет Белинский в письме к жене, — для меня останется вечно памятным по одному знакомству, которого я и не предполагал, выезжая из Питера». В Москве М. С. Щепкин познакомился с А. О. Смирновой... «Свет не убил в ней ни ума, ни души, а того и другого природа отпустила ей не в обрез».

Фрейлина царского двора, жена калужского губернатора Александра Осиповна Смирнова (Россет) была большой приятельницей Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Вяземского. Когда Белинский и Щепкин прибыли в Калугу, А. О. Смирновой еще не было там. Вскоре приехала и она, и знакомство с Белинским состоялось. Присутствовавший на этом вечере И. С. Аксаков вспоминает о споре между Белинским и Смирновой о Жюль Занд. Смирнова нападала «на ее плебейское сердечко». Белинский «возражал довольно горячо». Видя, что Смирнова «очень раздражилась», Аксаков протиснулся и увел Щепкина и Белинского. Однако Щепкин сказал Аксакову, что Смирнова Белинскому все-таки понравилась.

Северная погода делала пребывание Белинского в Калуге часто невыносимым: «раз два дня сряду сидел я взаперти в грязной комнате грязной гостиницы, в теплом пальто, с оочоженными руками и ногами и с покрасневшим носом», — жалуется он в письме к жене.

27 мая состоялся бенефис Щепкина. Калужане увидели его в одной из лучших ролей — матроса Симона в «Матросе» — драматическом водевиле

Соважа и Делюрье. А на следующий день вечером — последнее выступление Михаила Семеновича в Калуге в роли Кочкарёва в гоголевской «Женитьбе». «Щепкин был не очень хорош, — вспоминает И. С. Аксаков, — хотя и очень понравился публике и А. О. Смирновой; даже Белинский, увидевши меня, сказал мне на ухо: «Ай, ай, как он нынче плоховат, верно вследствие хлопотливого дня!».

В. Г. Белинский видел в Щепкине наиболее современный тип актера, в котором глубокое знание жизни, беззаветное служение добру и истине сочетаются с самобытностью, эмоциональной искренностью и всеобщим мастерством. Вот почему он так ревностно следит за тем, чтобы артист всегда был на уровне этого типа. Он требует от своего любимого артиста совершенства и только совершенства.

После спектакля, тут же в театре, И. С. Аксаков и Н. М. Смирнов протиснулись с Белинским и Щепкиным.

В Калуге Михаил Семенович дал шесть спектаклей и сыграл по обыкновению своему превосходно. «В драме «Матрос» и «Ревизоре» Гоголя г. Щепкин возбудил всеобщий восторг: с начала до конца пьесы игра его дышала жизнью и чувством и была неизменно верна характеру лица изображаемого», — писал рецензент «Калужских губернских ведомостей» в статье, опубликованной 1 июня 1846 года.

Гастроли М. С. Щепкина в Калуге закончились 29 мая, и в 4 часа утра Михаил Семенович и Виссарион Григорьевич уехали.

А. ШЕПЕЛЕНКО, театровед.

ЭПИЗОД

3 ПОРЯДКА